

XLV VIII.

Письмо константинопольскаго патриарха Паренія къ кіевскому митрополиту П. Могилѣ съ предложениемъ отобрать отъ Мих. Слѣзки выданную ему привилегію на заведеніе типографіи и воспретить печатаніе книгъ, дабы чрезъ то не нарушалось патриаршее распоряженіе, львовскіе братчики не были тревожимы и вообще не подвергались несправедливостямъ и убыткамъ.

1640 г. іюнь.

ἴσον, ὅμοιον.

Ἱερώτατε μητροπολίτα Κιέβου καὶ ὑπέρτιμε καὶ ἔξαρχε πάσης Γαλιτζης καὶ μικρᾶς Ῥωσίας, ἐν ἀγίῳ Πνεύματι ἀγαπητὲ ἀδελφὲ καὶ συλλειτουργγὲ τῆς ἡμῶν μετριότητος χάρις εἴη σοῦ τῇ ἱερότητι καὶ εἰρήνῃ παρὰ Θεοῦ. Τὴν ἀγαπητὴν ὑμῶν διάθεσιν ἐν τοῖς ἐγκρίτοις τῶν φίλων τάττοντες, ὡς ἐγκριτον καὶ πρόεδρον τῶν αὐτόθεν ἐκκλησιῶν, καὶ τῆς κοινῆς εἰρήνης τῶν παρ' ὑμῖν εὐσεβούντων, πρόνοιαν μὴ ποιήσασθαι οὐκ ἀνεχόμεθα, ἧς οὐδὲ αὐτόν σε ἀμελεῖν ἠγούμεθα, ἀλλὰ καὶ λίαν σπουδάζοντα τηρεῖν, ὡς ἐφικτόν, τὴν ἐνότητα τοῦ πνεύματος ἐν τῷ συνδέσμῳ τῆς εἰρήνης. Εἰς τοῦτο γὰρ καὶ προτετάγμεθα τηρεῖν τὰ συνεστῶτα καὶ τὰ διεστῶτα ἐνοποιεῖν, ὑπὸ μίαν ἀρχὴν τὸν Χριστόν, ὡς κεφαλὴν τοῦ κοινοῦ σώματος τῆς ἐκκλησίας ἀπροσκόπους τε εἶναι τοῖς πᾶσι προσταττόμεθα, πλήττειν μὲν μηδενὸς τὴν συνειδήσιν, ἔνθα μὴ βιάζεται ὁ Θεὸς νόμος ἀντιλαμβάνεσθαι δὲ τῶν ἀσθενούντων ἐν πάσῃ ἀγαθωσύνῃ, καὶ δικαιοσύνῃ, ἀλλὰ τὰ γράμματα τοῦ καταράτου καὶ πατροφόνου ἐκ Βερόοιας, ὅς, ὑφ' οὗ τὸν ἀγῶνα ἐσχῆκε πονηροῦ δαίμονος συναυνομένος, δις καὶ τρίς εἰσέφρησεν εἰς τὴν ἐκκλησίαν, μετ' ὅτι πλειστον οὐ μόνον σκανδάλων, ἀλλὰ καὶ βλάβης οὐ τῆς τυχούσης τῶν ἐνταῦθα Χριστιανῶν ἀπάντων, τούτου φημὶ τὰ παράλογα καὶ ἀνόσια γράμματα φαίνεται κινδυνεύσαντα καὶ τοὺς ἐν Λεοντοπόλει ἀδελφούς τοῦ πατριαρχικοῦ σταυροπηγίου τῆς ὑπεραγίας μονῆς τῆς κοιμήσεως τῆς Θεοτόκου, ἱκανῶς τεθορυβηκέναι καὶ τὸ κάλλιστον ὧν ἔχομεν παρὰ Θεοῦ τὴν εἰρήνῃν ἀποστερῆσαι, ἀνελόντα τινὰ τῶν ἐπωφελῶν καὶ θείων διαταγμάτων, ἅπερ ἐκεῖνοι φθάσαντες παρεδέξαντο ἀπὸ τοῦ πρὸ ἡμῶν ἀρχιερατεύσαντος αἰοδίου κυρ Ἱερεμίου, καὶ ὑμῖν ἀφορμὴν παρασχόντα ὡς λέγεται διδόναι ἄδειαν τῷ Μιχαήλῳ Σλιόζκας τῷ ἐν Λεοντοπόλει, τυπογραφεῖν Ῥωσσικὰς βίβλους εἰς σκάνδαλον μὲν τοῖς ἐν τῷ ῥηθέντι σταυροπηγίῳ ἀδελφότητος, ζημίαν δὲ ἄλλων τε θεοφιλῶν ἔργων καὶ τῆς παιδεύσεως τῶν ἐνδεῶν νέων, οἷς ἀπὸ τῆς εἰρημένῃς τυπογραφίας χορηγεῖται τὰ πρὸς ζωάρκειαν. ἀλλὰ τὰ ῥηθέν-

Шицкѣ, намѣстникѣ митрополита, весьма разгнѣвался на купятицкаго игумена за то, что тотъ не извѣстилъ его, архимандрита, о посылкѣ за сборомъ подавій Аѳанасія, и отобралъ отъ послѣдняго данные ему „листы,“ и только спустя не малое время, „престрашонный презъ сонъ выдѣньемъ якимсь,“ возвратилъ ихъ, сказавъ Аѳанасію и его спутнику: „дѣлаю это для Пречистой Богородицы, а не для вашего игумена; идите съ Богомъ, куда хотите.“ Въ Кутеинскомъ монастырѣ подъ Оршею Аѳанасій былъ принятъ ласковѣе: тамошній игумень Іоиль Трудевичъ сочувственно отнесся къ миссіи купятицкаго намѣстника и, хотя не далъ ему просимаго „свѣдоцтва до Москвы,“ снабдилъ однако рекомендательными письмами къ протопопамъ и православнымъ братствамъ. Съ этими письмами Аѳанасій былъ въ Копысь, Шкловѣ, Могилевѣ, Головчинѣ; но повсюду не получилъ „ялужны:“ „выбирано ее пилю (старательно) епископові своему Сильвестрови Коссови на справу съ Селявою, владыкою полоцкимъ уніатомъ.“ Вторично прибывши въ Кутеинскій монастырь, Аѳанасій сообщилъ игумену о своей неудачѣ и хотѣлъ было возвращаться въ свою обитель со скудною милостынею; но намѣстникъ кутеинскій посовѣтовалъ ему попытаться проникнуть въ Московское государство чрезъ пограничный городъ Трубчевскъ. Игумень Іоиль Трудевичъ благословилъ Аѳанасія и далъ ему рекомендательное письмо къ князю Петру Трубецкому. Но Трубецкой принялъ Аѳанасія крайне неласково и, подъ угрозою „великаго наказанія,“ приказывалъ ему возвратиться назадъ, какъ не имѣющему надлежащаго документа (паспорта). Аѳанасій вернулся было назадъ, но дорогою ему опять было видѣніе; когда онъ молящевенно взывалъ: „о Боже мой и Пречистая Богородица, смилуйтесь надо мною; не знаю, что дѣлается,“—былъ слышанъ имъ голосъ, произносившій такія слова: „зачѣмъ ты требуешь людской помощи? Иди въ Москву—и я съ тобою!“ Ободренный этимъ голосомъ и другими чудесными видѣніями, Аѳанасій вновь отправился къ границѣ, благополучно перебрался черезъ нее и, встрѣчая по пути ласковые приемы со стороны народа, приписывавшаго необычайный переходъ Филипповича черезъ границу помощи Пресвятой Богородицы, беспрепятственно достигъ, наконецъ, главной цѣли своей поѣздки—Москвы. Здѣсь лично представленный государю Михаилу Ѳеодоровичу, онъ вручилъ ему *записку* о положеніи православной церкви, угнетаемой латино-уніатами, съ просьбою „народъ православный отъ несноснаго

преслѣдованія защитить,“ *исторію* Купятицкой Божіей Матери съ ея живописнымъ изображеніемъ для хоругвей военныхъ „въ помножене православной вѣры“ и *описаніе* своего чудснаго путешествія въ Московское государство. Мирно стпущенный изъ Москвы, безъ сомнѣнія, съ обычною милостынею, Аѳанасій 16 іюля 1638 года возвратился въ своей Купятицкій монастырь.—Спустя нѣкоторое время (въ 1640 году) иноки Брестскаго Симеоновскаго монастыря обратились къ купятицкому игумену съ просьбою прислать къ нимъ въ настоятели либо Макарія Токаревскаго, либо Аѳанасія Филипповича. Но купятицкій игуменъ, по совѣщаніи съ братією, нашель болѣе удобнымъ отправить въ Брестъ священника Климента Несвѣцкаго, „а насъ ободрохъ—пишетъ Филипповичъ—охоронялъ на тотъ часъ, якъ бы *въ Купятицахъ* *потребныхъ*.“ Однако „посланный братією Брестскаго монастыря“ не пожелалъ принять о. Климента. Тогда купятицкій игуменъ съ братією рѣшили кинуть жребій между о. о. Макаріемъ Токаревскимъ и Аѳанасіемъ Филипповичемъ, кому изъ нихъ ѣхать въ Брестъ. По волѣ Божіей — говоритъ Филипповичъ — жребій палъ на меня.“ —

Съ этого времени и начинается та борьба Аѳанасія съ латиноуніатами, которая, поставляя его на ряду съ выдающимися ревнителями православія того времени, однако рѣзко выдѣляетъ его изъ числа большинства ихъ по своей горячности и страстности, не сдерживаемыхъ обычными житейскими соображеніями.—Первымъ дѣломъ Аѳанасія Филипповича по прибытіи въ Брестъ („гдѣ фундаментъ уніи проклятой стался“) было собрать документы, обезпечивавшіе права и имущество Брестскаго монастыря, и занести ихъ въ гродскія книги. Сдѣлавъ это, онъ „по волѣ Божіей смѣлѣе сталъ дѣйствовать.“ Въ церкви и другихъ мѣстахъ онъ открыто началъ заявлять, что „унія зъ старымъ Римомъ не ведлугъ порядку церкви Восточной принятая, *въчне* *проклята*,“—и мысли объ этомъ *подкрѣплялъ* *многими* *доказательствами*. Подобныя нападки на унію производили „тревогу“ между уніатами въ Брестѣ и во всемъ брестскомъ повѣтѣ. Между тѣмъ приближалось время, на которое назначенъ былъ сеймъ (1641 г.). На него отправился и новый брестскій игуменъ съ цѣлію исклопотать у короля новую привиллегію своему монастырю. Просимую привиллегію король далъ, но для приданія ей законной силы надобно было, чтобы канцлеръ или подканцлеръ приложили къ ней печати.

гилы, съ приглашеніемъ на соборъ 1640 года къ братствамъ лудкому и минскому,—объ съ датою отъ 24 іюня 1640 года (Первая грамота напеч. въ *Памят.*, издан. Кіев. Коммис. т. I отд. I, № XVII, вторая—въ *Собраніи древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Минской губ.*, № 115).

I.

Протестація отъ имени униатскаго холмскаго епископа Меодія Терлецкаго противъ православныхъ мѣщанъ г. Сокаля за самовольное распечатаніе ими церкви св. Николая и разхищеніе изъ нея образовъ и всей церковной утвари.

1640 г. декаб. 10.

Actum Socalii, feria secunda post festum Beatissimae Mariae Virginis, ad Nives proxima, anno Domini millesimo sexcentesimo quadragesimo.

Coram Famatis Joanne Gruszewicz Viceadvocato, Jacobo Okrzewski, Laurentio Cichy, scabinis Socaliensibus.

Do urzędu woytowskiego Sokalskiego przyszedszy Wielebni oycowie: Ociec Bazyli Gocz, protopopa Rubieszowski, y ociec Stephan Omelko, swiescennik Krełowski, imieniem swoim y imieniem Jego Mosci Oycy Methodiusza z Terła Terleckiego, Chełmskiego y Bełzkiego Episcopa, protestowali się na miescan Sokalskich, niżej w protestaciey wyrażonych, którą protestacją dali na copiey w ten sposob:

Do urzędu Woytowskiego Sokalskiego oblicnie przyszedszy Wielebni w Bogu Oycowie: Ociec Bazyli Gocz, protopopa Rubieszowski, y ociec Stephan Omelko, swiescennik Krełowski, w iedności świętey będącey, iako commisarze Jego Mosci Xiędza Episkopa Chełm. y Bełz., załobliwie oskarzalis y protestowali imieniem swoim y Przenawielebnieyszego Jego Mosci Oycy Methodiusza z Terła Terleckiego, Chełm. y Bełz. Episcopa, naprzeciwko sławetnym Jarmołowi Siodlarzowi, Karpowi Mokreiwicowi, kowalowi Cyzowi, kowalowi Płazie, Mikołaiowi Harkowiczowi, Semenowi Daczewicowi, kowalowi Pankowi, Jurkowi Popkowi, Joskowi Cholewie, Dmitrowi Łazuze, Jwanowi Chananaiewi, Jaskowi Piotrowicowi, Dawidowi kowalowi, Hrycowi Halickiemu, Lukaszowi Hołodnemu, Romanowi Kratewicowi, Ostapowi Piekarzowi, Marcisiowi Nesterowicowi, Semenowi Matołusce, Daczkowi Troianowicowi, Szawce Bobrykowi, Jgnatowi Ukraincowi, jako principałom y